

**ГЛАВЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВЕДОМСТВА
РОССИИ ПЕРЕД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ.
ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ В «ПРЕКРАСНУЮ ЭПОХУ»
LEADERS OF RUSSIAN EMPIRE'S FOREIGN POLICY
DEPARTMENT BEFORE THE WWI.
FEATURES OF WORK IN THE «BELLE EPOQUE»**

Аннотация:

Целью исследования является изучение взаимодействия двух направлений во внешней политике Российской империи — германофильства и англomanии в период перед Первой Мировой войной. Предметом изучения становятся личности глав внешнеполитического ведомства, представлявшие две данные тенденции, а именно Владимир Николаевич Ламздорф и Сергей Дмитриевич Сазонов, их деятельность на занимаемых постах, влияние на принятие ключевых политических решений императором Николаем II. Рассматривается ряд особенностей работы, с которыми приходилось сталкиваться российским дипломатам при выполнении своих обязанностей в изучаемый период, а именно влияние родственных связей и личной симпатии и антипатии друг к другу конкретных представителей правящих династий, а также наличие второго, неформального уровня международных отношений, на котором правители различных стран зачастую заключали договоренности напрямую, не советуясь со своими правительствами и внешнеполитическими ведомствами. Делается вывод о практической неизбежности Первой Мировой войны вне зависимости от того, какая из тенденций — германофильская или англomanская преобладала бы в российский внешней политике, ввиду чрезмерной усложненности и запутанности международной политики Европы исследуемого периода вкупе с ее перенасыщенностью противоречащими друг другу договорами и взаимными обязательствами.

Ключевые слова: российская дипломатия, германофильство, англomanия, Сергей Юльевич Витте, Сергей Дмитриевич Сазонов, Владимир Николаевич Ламздорф, император Николай II.

Abstract:

The purpose of the work is to study the interaction between two main directions in the foreign policy of the Russian Empire — Germanophilism and Anglomania in the period before the First World War. The subject of study is

personalities of the heads of Foreign policy Department — Vladimir Nikolaevich Lamzdorf and Sergei Dmitrievich Sazonov — who represented said two directions. The article also research actions of said heads of Foreign policy Department in their positions and their influence on the key political decisions made by Emperor Nicholas II. In addition, article researches main features with which Russian diplomats had to deal with while performing their duties during the researched period, namely the influence of the family ties and personal sympathy and antipathy towards each other of the representatives of the ruling dynasties, as well as the presence of a second, informal layer of international relations, on which the rulers of various countries often concluded agreements directly, without consulting with their governments and foreign policy departments. The conclusion is made about the practical inevitability of the First World War, regardless of which of the tendencies — Germanophilism or Anglomania — would have prevailed in Russian foreign policy, due to the excessive complexity and confusion of the international politics of Europe in the period under study, which was combined with oversaturation of conflicting treaties and mutual obligations.

Keywords: Russian Empire's diplomacy, Germanophilism, Anglomania, Sergei Yulievich Witte, Sergei Dmitrievich Sazonov, Vladimir Nikolaevich Lamsdorf, Emperor Nicholas II.

Выстроить рассказ о российской дипломатии в сложный и противоречивый период «Прекрасной эпохи» и «Парабеллума» — периода международного затишья перед Первой Мировой и одновременно целого ряда широкомасштабных потрясений наподобие Русско-японской или Англо-бурской войн — задача нетривиальная. Тем более когда рассказ необходимо преломить через призму конкретных личностей, а не просто происходивших событий. Результатом данных изысканий станет выделение двух наиболее ярких сторонников двух господствовавших в тот период концепций выбора дальнейшего вектора российской внешней политики — германофильства и англomanии. Каждый путь таил в себе и перспективы, и подводные камни, и каждый навсегда мог изменить дальнейшую судьбу Российской империи и всей тогдашней Европы. Кем же были эти люди и какое влияние они оказали на государей Александра III и Николая II и к каким последствиям привело их руководство внешнеполитическими ведомствами Российской империи?

Для начала необходимо отметить, что европейская политика конца XIX — начала XX в. отличалась редкой сложностью и противоречивостью. Трудно найти в истории международных отношений настолько же запутанный и хитросплетенный клубок интриг, противоречащих друг другу тайных и явных союзных договоров, взаимных обид, причем

все это — на фундаменте ближних и дальних родственных связей. Настоящий лабиринт мировой политики, в котором трудно разобраться даже сейчас, а уж тем более было непросто людям, отвечавшим за принятие внешнеполитических решений «в моменте».

К этому периоду мир уже поделен на сферы влияния между могущественными колониальными державами, такими как Англия и Франция. Бурно развивавшиеся страны, в первую очередь Германия и Япония, также стремятся получить «кусочек пирога» — зависимые и контролируемые территории, чтобы вывозить туда свои товары и найти дешевую рабочую силу. В самой России очень быстрыми темпами растет промышленное производство, и ему тоже требуются новые рынки сбыта. Во внешней политике нашей страны это находит отражение в постоянном колебании между двумя возможными союзниками — Францией и Германией, а в их лице и между миром старых колониальных держав и молодыми, еще только набирающими силу странами. Выбор делается в пользу первых, и в начале 1890-х гг. Россия завязывает тесные политические отношения с Францией. Уже в 1893 г. страны заключают союзный договор, который должен обезопасить Париж от угроз, исходящих со стороны Тройственного союза Германии, Австро-Венгрии и Италии. В свою очередь, Франция обязуется выделять России огромную экономическую помощь, идущую на дальнейшее развитие экономики страны.

Это то, что на поверхности, а под ней, «за кулисами» большой политики идут свои собственные процессы, глубоко отличные от процессов публичных, накладывающие огромный отпечаток на то, как именно функционирует внешняя политика в этот период.

Во-первых, это, конечно же, тот факт, что на выбор союзников европейскими странами оказывают влияние не только политические и экономические факторы, но и родственные связи, а также личностные аспекты персональной приязни и неприязни членов правящих династий. Так, Мария Федоровна, мать Николая II, никогда не питала особой любви к немцам, поскольку была датчанкой и помнила захват ими в 1864 г. принадлежавшего Дании герцогства Шлезвиг-Гольштейн¹⁰⁹. Александр III также не испытывал к Германии большого доверия после предательства немецких дипломатов во время войны России с Турцией 1877—1878 гг. Тогда их интриги привели к тому, что Россия, одержавшая победу, оказалась в итоге в международной изоляции. Таким образом, в российском правящем доме Германия до 1894 г. воспринималась как сомнительный союзник, способный в любой момент воткнуть России нож в спину.

¹⁰⁹ Боханов А.Н. Императрица Мария Федоровна. М.: «Вече», 2023. 496 с.

Обратная ситуация будет наблюдаться при приходе к власти сына императора-миротворца — Николая II. Николай Александрович испытывал теплые чувства к «дорогому кузену Вилли» — кайзеру Вильгельму II (при том что его супруга Александра Федоровна — урожденная германская принцесса Гессен-Дармштадтская — сполна доказала любовь к своей новой родине — России). Это не могло не повлиять на общее потепление отношений с Германией и начавшиеся при Николае II попытки выстраивания более тесных политических контактов, впрочем, зарубленные на корню правительством последнего императора, боявшимся, что «обиженная» Франция потребует обратно выплаты по кредитам на развитие экономики страны.

Вторым, не менее важным фактором, вытекающим из первого, является то, что правители различных европейских стран также становились «дипломатами сами себе»: они могли через родственные связи пытаться решать различные вопросы международной политики, которые в обычной ситуации оставались бы прерогативой именно внешнеполитических ведомств. При этом зачастую главы государств не советовались со своими министрами и могли принять единоличное решение, ставя правительства уже перед свершившимся фактом, что, естественно, усложняло работу ведомств иностранных дел, привнося в нее фактор неопределенности и сомнения в необходимости какой-либо активности по стоящим на повестке дня вопросам, которые, возможно, уже решены закулисно правителями.

Ярким примером подобного является «Свидание в Бьёрке». Во время встречи на яхтах императоров состоялось подписание секретного договора между Николаем II и Вильгельмом II, фактически делавшего Россию союзницей Германии. Тогда под давлением своих министров российский монарх был вынужден отозвать взятые на себя обязательства, однако если бы он не пошел на это, расстановка сил на мировой арене кардинальным образом переменялась бы. Не менее характерным примером являются телеграммы все того же «кузена Вилли», которые, по воспоминаниям современников, почти склонили Николая II отказаться от проведения мобилизации и вступления в Первую Мировую¹¹⁰. И только твердая позиция главы МИД Сергея Сазонова — видного представителя группировки англоманов — утвердила государя во мнении о необходимости поддержать союзников по Антанте.

Третий же фактор является прямой противоположностью предыдущего: не только государь мог втайне от своих министров вести внешнеполитическую деятельность, но и члены его правительства подчас отвечали тем же. Так, 25 мая 1905 г. император Николай II при-

¹¹⁰ Сазонов С.Д. Воспоминания. Париж: Изд-во Е. Сияльской, 1927. 398 с.

нял предложение президента США Теодора Рузвельта о посредничестве в переговорах для окончания Русско-японской войны. Важно понимать, что «посредничество» подразумевало возможность американской стороны влиять на позиции обеих переговорных команд и определять предстоящие итоги войны. Однако среди российских дипломатов и государственных деятелей нашлось мало желающих ехать за океан и подписывать мирный договор, который мог оказаться самым унижительным за всю историю России. Никто не желал ставить под удар свою карьеру, а заключить мир с Японией на приемлемых условиях представлялось попросту нереальным. В результате делегацию возглавил Сергей Юльевич Витте. Ключевым для понимания данного аспекта является факт чрезмерной самостоятельности Витте, граничившей с откровенным пренебрежением указаниями из Петербурга, его готовность лично принимать решения по целому ряду значимых для переговоров вопросов¹¹¹.

Так, прежде чем отправиться в Америку, Витте выехал в Париж, чтобы провести консультации с союзником России — Францией, вложившей в военные действия для помощи России свои финансы. Однако после этого Витте также провел ряд встреч уже с германскими финансистами и 14 июля 1905 г. отбыл из Шербура в США на борту именно немецкого теплохода «Кайзер Вильгельм»¹¹², посылая таким образом всем заинтересованным сторонам четкий сигнал, что в случае необходимости Россия готова опереться не только на Францию. Был ли этот демонстративный шаг санкционирован государем или же Сергей Юльевич принял такое решение сам, ориентируясь на ситуацию «в поле», доподлинно не известно.

Все эти факторы приводили к тому, что Россия, как и другие европейские державы, оказалась вовлечена в тугое хитросплетение интриг и тайных договоренностей, многие из которых не только противоречили друг другу, но, более того, были неведомы либо министрам иностранных дел, либо самому государю, который узнавал о свершившемся уже по факту. Тайные и явные соглашения, договоры и союзы обвивали европейскую политику паутиной, вырваться из которой не представлялось возможным, в то время как ориентироваться в ней становилось все сложнее. Так, Лео фон Каприви — преемник Отто фон Бисмарка на должности канцлера Германской империи — жаловался в своих дневниках: «Бисмарк умел с невероятной легкостью жонглировать шестью-семью договорами сразу, а мне-то и с тремя уже управиться сложно»¹¹³.

¹¹¹ *Игнатьев А.В.* С.Ю. Витте — дипломат. М.: «Международные отношения», 1989. 336 с.

¹¹² *Ильин С.В.* Витте. Изд. 2-е, испр. М.: «Молодая гвардия», 2012. 511 с.

¹¹³ *Стейнберг Дж.* Бисмарк. Биография. М.: «АСТ», 2014. 735 с.

Таким образом, общее усложнение внешней политики, существовавшей как бы в двух независимых друг от друга плоскостях — тайной и явной, неизбежно тянуло Европу в сторону большого конфликта.

Именно в таких обстоятельствах происходил переход России от политики союза с Францией к идеям сближения с Германией — что, впрочем, после отмены бьёркских договоренностей так и не переросло в новый союз, — а затем к началу англomanии во внешней политике.

Лицом первой из этих тенденций — германофильской — стал граф Владимир Николаевич Ламздорф, немец по происхождению, всегда беззаветно любивший Россию и очень щепетильно относившийся к своей репутации «русского Ламздорфа»¹¹⁴. Поступив на службу в 1866 г., в 1878 г. он сумел произвести положительное впечатление на императора Александра II во время рабочей поездки в Ливадию. Уже через год он становится камергером, а в 1881 г. — помощником министра иностранных дел Николая Гирса. На этом посту графа Ламздорфа отличало большое трудолюбие, а более того — феноменальная память. «Ламздорф был ходячим архивом Министерства иностранных дел по всем секретным делам этого министерства»¹¹⁵, — так писал о нем Витте.

Фактически Владимир Николаевич стал правой рукой Гирса. Решение каждого дипломатического вопроса, важнейшая переписка и внутренние проблемы министерства — всем этим ведал именно Ламздорф. После смерти Гирса в 1895 г. граф запишет в дневнике: «Странным является мое положение в данный момент. Мои секретные архивы содержат все тонкости политики последнего царствования. Ни молодой государь, ни почтеннейший Шишкин, назначенный временно управляющим Министерством, не имеют ни малейшего представления о документах, доверенных в последние годы исключительно и совершено бесконтрольно одному мне. Я работал в глубокой тени возле моего бедного старого начальника, меня никто не знает, и вот теперь, когда исчезли как он сам, так и государь, которому он столь замечательно помогал править, я оказываюсь в положении единственного обладателя государственных тайн, являющихся основой наших отношений с другими державами»¹¹⁶.

К счастью для России, такое положение дел продлилось недолго, и в 1897 г. Ламздорф становится заместителем нового министра иностранных дел, а в 1900 г. наконец занимает этот пост сам. В качестве главы МИДа он будет выступать за активное сближение России с Герма-

¹¹⁴ Ламздорф В.Н. Дневник. 1894—1896. М.: «Международные отношения», 1991. 456 с.

¹¹⁵ Ильин С.В. Витте. 511 с.

¹¹⁶ Ламздорф В. Н. Дневник. 1894—1896. 456 с.

нией, однако главными его достижениями станут свершения в восточной и дальневосточной политике Российской империи. Договор с Китаем, аренда Ляодунского полуострова, получение концессий в Турции и Персии, строительство Китайско-Восточной железной дороги — все эти успехи российской дипломатии были достигнуты благодаря усилиям графа Ламздорфа. В историю он вошел как тихий и малозаметный труженик, эффективно достигавший значительных результатов, но никогда не получавший адекватного своим трудам вознаграждения. Возможно, он сумел бы претворить в жизнь идеи союза Германии и России, однако его отказ поддержать заключенные без него тайные бьёркские соглашения и ухудшение позиции России на Дальнем Востоке после Портсмутского мира заставили Петербург искать новых союзников, причем реальных, а не гипотетических.

В результате этого летом 1906 г. после смены в Великобритании правящего кабинета началось сближение России и Англии. 18 августа 1907 г. было подписано русско-английское соглашение. Англия отказывалась от Тибета, соглашаясь с предложением России признать его частью Китая — формального «союзника» Российской империи. Россия же, в свою очередь, отказывалась от любых притязаний на Афганистан, а Персия была поделена на сферы влияния. Подписание данного соглашения привело к тому, что ведущие страны мировой политики поделились на два противоборствующих лагеря: Тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия и Италия) и Антанту (Россия, Англия и Франция).

Вместе с этим наступила новая эра российской внешней политики. На смену германофилам пришли англоманы, лицом которых стал назначенный в 1910 г. министром иностранных дел Сергей Дмитриевич Сазонов. «Русский из русских, там, где дело шло о защите интересов своей страны, он всегда был преданным другом Великобритании», — так о Сазонове отзывался английский посол в России Дж. Бьюкенен.

Первым знаковым достижением англоманов стало подписание Потсдамского договора с Германией о строительстве Багдадской железной дороги. Сазонову не только удалось отстоять российские интересы, но и придать договору форму, устраивавшую Великобританию, также заинтересованную в турецких делах.

Твердость Сазонова в поддержании союзнических отношений с Францией и Британией сыграла решающую роль в июльские дни 1914 г., накануне Первой Мировой, когда под влиянием телеграмм германского кайзера Николай II думал отказаться от решения объявить в стране мобилизацию. Впоследствии государь так и не простил Сергею Дмитриевичу его позицию, считая, что именно тот виноват во втягивании России в войну, которой сам император так отчаянно не желал. В июле 1916 г.,

когда в российских правящих кругах станут раздаваться настойчивые требования заключить сепаратное перемирие с Германией, Сазонов будет отправлен в отставку.

После революции 1917 г. С.Д. Сазонов не отказался от своей преданности Российской империи и некоторое время был министром иностранных дел в правительствах адмирала Колчака и генерала Деникина. Когда страны Антанты за оказание помощи в борьбе с большевиками требовали от белых территориальных уступок в свою пользу, Сергей Дмитриевич неуклонно стоял на защите интересов «единой и неделимой» России. Английский военный разведчик Сэмюель Хор написал, что, когда союзники попросили Сазонова «посмотреть на вещи реально», тот ответил: «Какое право имеет русский патриот торговать хотя бы горсточкой русской земли?»¹¹⁷ Умер Сазонов в эмиграции в Ницце, по воспоминаниям современников, до конца своих дней «жестко тоскуя по оставленной Родине»¹¹⁸.

Таковы наиболее знаковые главы российского внешнеполитического ведомства, которым пришлось работать на сломе великих эпох, в конце XIX — начале XX в. Им приходилось исполнять свои обязанности в атмосфере интриг, лавируя между тайными и явными договоренностями великих держав, пытаясь привести к общему знаменателю множественные, зачастую противоречивые союзнические соглашения и обязательства. Могли ли их действия помочь избежать Первой Мировой войны? Скорее всего, нет: сама эпоха и установившаяся система международных отношений оказались таковы, что достаточно было одной-единственной искры, чтобы вся Европа практически моментально рухнула в пожар большой войны, утащенная в нее взаимными обязательствами союзнической помощи вне зависимости от того, насколько дипломатические ведомства пытались это предотвратить.

Список литературы

1. Боханов А.Н. Императрица Мария Федоровна. М.: «Вече», 2023. 496 с.
2. Игнатьев А.В. С.Ю. Витте — дипломат. М.: «Международные отношения», 1989. 336 с.
3. Ильин С.В. Витте. Изд. 2-е, испр. М.: «Молодая гвардия», 2012. 511 с.
4. Ламздорф В.Н. Дневник. 1894—1896 / Под общ. ред. и с предисл. В.И. Бовыкина. М.: «Международные отношения», 1991. 456 с.

¹¹⁷ Hoare S.J.G. Ambassador on special mission. London: «Collins», 1946. 320 p.

¹¹⁸ Сазонов С.Д. Воспоминания. 398 с.

5. Лошаков А.Ю. Граф Владимир Николаевич Ламздорф // Вопросы истории. 2014. № 3. С. 20—47.

6. Мультатули П.В. Внешняя политика Императора Николая II (1894—1917). М.: «ФИВ», 2012. 840 с.

7. Сазонов С.Д. Воспоминания. Париж: Изд-во Е. Сияльской, 1927. 398 с.

8. Стейнберг Дж. Бисмарк. Биография. М.: «АСТ», 2014. 735 с.

9. Hoare S.J.G. Ambassador on special mission. London: «Collins», 1946. 320 p.

Сведения об авторах

Плакса Максим Вячеславович, кандидат исторических наук, независимый исследователь, журналист.

Елисеев Григорий Глебович, старший преподаватель кафедры истории, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского. E-mail: g.eliseev94@mail.ru

Information about the authors

Plaksa Maxim Vycheslavovich, Candidate of Historical Sciences, independent research, journalist.

Eliseyev Grigoriy Glebovich, Senior Lecturer at the Department of History, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management. E-mail: g.eliseev94@mail.ru